

ском, так и на местном уровнях либо непосредственно представителям администрации организации здравоохранения.

Полагаем также, что законодательное введение института специализированного государственного органа в области защиты прав пациентов (уполномоченного по правам пациента) в Республике Беларусь должно стать важным этапом в усовершенствовании системы защиты прав лиц, обращающихся за медицинской помощью. Подобный шаг, во-первых, позволит ликвидировать многие из существующих проблем, связанных с реализацией и защитой прав пациентов, а, во-вторых, окажет положительное влияние на эффективность правозащитной деятельности субъектов такой деятельности. Уполномоченный по правам пациента также способен сыграть роль связующего звена между медицинскими работниками и пациентами, которые по умолчанию являются наиболее слабой и незащищенной стороной в отношениях по оказанию им медицинской помощи, в том числе и в связи с господством в нашей стране патерналистской модели взаимоотношений врача и пациента.

Библиографические ссылки

1. Коршунова, О.Н. Защита прав человека в современном демократическом государстве помощь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.Н. Коршунова ; Моск. Ун-т МВД РФ. – М., 2008. – 26 с.

2. Огнева, Е.А. Система защиты прав человека в современной России: правовая матрица [Электронный ресурс] / Е.А. Огнева // Научная библиотека КиберЛенинка. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zaschity-prav-cheloveka-v-sovremennoy-rossii-pravovaya-matritsa#ixzz4iZbPrx3k>. – Дата доступа: 30.05.2017.

3. Права человека : учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.] ; науч. ред.: С. А. Балашенко, Е. А. Дейкало. – Минск : Юнипак, 2015. – 200 с.

4. Лазаревич, Ю. Кто научит белорусов защищать права пациентов [Электронный ресурс] / Ю. Лазаревич // Завтра твоей страны. – 2017. – Режим доступа : http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=11397. – Дата доступа : 30.05.2017.

ВОПЛОЩЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПРАВЕ СУБЪЕКТА

Бибилко Валентина Николаевна,

профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета (г. Минск),
доктор юридических наук, профессор
krym_praces@bsu.by

Происходящие в современных государствах процессы демократизации и гармонизации социально-правовой действительности – одна из причин повышенного внимания юридической науки и практики к фактическому статусу человека в обществе. Термин «статус» означает «положение», «состояние». Каждый человек (индивид, личность, субъект) обладает определенным социальным статусом.

Социальный статус обусловлен рядом объективных и субъективных факторов, среди которых объективные являются преобладающими, поскольку связаны с уровнем развития материальной и духовной культуры общества в целом, а субъективные – с проявлением желания и возможности конкретного человека в реализации своих прав и обязанностей, а также готовности понести ответственность за нарушение правопорядка, традиций, обычаев.

Правовой статус индивида является основой, своего рода ядром его социального статуса, обеспечивающегося объединенными усилиями государства и гражданского общества. Ему принадлежит оформительская роль. Именно в нем сконцентрированы основные стороны жизнедеятельности: социальные притязания, интересы, потребности, взаимоотношения с государством и коллективами людей. Реализация правового статуса через правоотношения персонифицирует индивид, при этом наряду с правовыми нормами реализуется весь комплекс социальных норм, присущих обществу на соответствующем этапе его развития.

Правовой статус – это правовое положение личности, закрепленное в нормативных правовых актах и иных официальных источниках права, ее статичное состояние.

Безусловно, значимым является насколько прежде всего государство, исходя из уровня развития экономики, государственного режима, политического курса, институтов гражданского общества и, наконец, менталитета его граждан, способно гарантировать правовой статус личности.

Устанавливая в законодательстве правовой статус личности, государственные органы, причастные к правотворчеству, исходят из предполагаемого баланса публичных и частных интересов, лежащих в основе объективного и субъективного права.

Разделение права на объективное и субъективное позволяет лучше уяснить природу права, определить более эффективные меры по его реализации как государством, так и человеком. Объективное право закреплено (объективировано) в нормативных правовых актах, распространяется на неопределенный круг лиц и его существование не зависит от конкретного индивида, хотя и является источником субъективного права. Возникая на основе объективного права, субъективное право принадлежит абстрактному субъекту, гарантируется государством и при необходимости защищается его принудительной силой. Как мера возможного или дозволенного поведения, конкретный, персонифицированный субъект может реализовать свое субъективное право (право истца, ответчика, потерпевшего, обвиняемого и

т. д., закрепленное в законодательстве) путем соответствующего поведения. И тогда это субъективное право через правоустановительную деятельность компетентных органов превращается в индивидуальное право субъекта. Само по себе субъективное право абстрактно, поскольку адресуется неопределенному кругу лиц. Но как только субъект права начал его реализовывать, субъективное право превращается в конкретное для человека право, его индивидуальное право, за которое он может бороться не запрещенными в законе способами [1, с. 71–81]. Следует иметь в виду еще один существенный аспект: удовлетворение законных интересов лица путем использованием усмотрения правоприменителя, его дискреционных полномочий. Можно сказать, что субъективное право как бы реализовано, но есть еще один резерв в виде законных интересов и возможности их удовлетворения. Если верховенство закона изначально заключено в его природе [2], то верховенства права можно добиться (при условии, что закон будет правовым), борясь за реализацию субъективного права и попутно за удовлетворение законных интересов. Так правовой статус личности динамично превращается в индивидуальное право субъекта.

В советской юридической науке были попытки отказаться от термина «субъективное право», заменив его понятием «правомочие» [3, с. 131]. В какой-то мере этому способствовало то, что в отраслевом законодательстве не содержалось общих норм права – норм-статусов, в которых были бы компактно изложены общие права и обязанности субъекта, хотя конкретные права и обязанности закреплялись. Такая тенденция объясняется не только особенностями юридической техники того периода, но и нежеланием или невозможностью государства удовлетворять законные интересы человека, не выходя за предложенные пределы равенства перед законом, хотя такая позиция носила больше идеологический и политический характер, нежели юридический. В дальнейшем юридическая наука пошла по пути рассмотрения субъективного права как самостоятельной категории. Общие проблемы субъективного права особенно активно начали обсуждаться на рубеже XX–XXI вв., что вывело изучение субъективного права в конкретных отраслях юридической науки на новый уровень [4, с. 278].

Само по себе право многозначно. Но именно расширение субъективного права способно в наибольшей мере гарантировать защиту прав и законных интересов человека, превращая статичный правовой статус индивида в поистине «живое» право субъекта, его индивидуальное право. Отсюда неизбежны новые подходы к проблеме право-

понимания. Право стало исследоваться не только в качестве эталона, не в абсолюте, а в его понимании и необходимости реализации конкретным субъектом. Вместе с тем нормативное право нельзя расценивать как миф, поскольку оно все-таки обеспечивает само начало правореализации. Заметим, что естественное право, не имея механизма реализации своих положений, представляет собой больше доктрину, нежели право в собственном смысле. Все большее распространение получают подходы к правопониманию, основанные на синтезе правовых и иных социальных норм, а также фактических действий и ценностей субъекта, понимании права как многоуровневого явления, которое можно познать обращаясь к концепции феноменологии, герменевтики, экзистенциализму, что прослеживается в коммуникативной теории А.В. Полякова [5], а также иных интегративных подходах к пониманию права, представленных в работах И.Л. Честнова [6], С.И. Архипова [7], А.В. Стовбы [8], В.И. Павлова [9], Л.О. Мурашко [10], Н.В. Ковкель [11], В.В. Марчука [12] и др.

Правовой статус личности может быть реализован в индивидуальном праве субъекта при условии, если личность правоприменителя будет способна воспринять и оценить возникшую правовую ситуацию. Исходя из этого постулата, к правоприменителю изначально в законодательстве и обществе предъявляются требования, касающиеся его правосознания, правовой культуры и личностных качеств.

Библиографические ссылки

1. Бибило, В.Н. Проблемы юриспруденции : избр. тр. / В.Н. Бибило. – Минск: Право и экономика, 2010. – 470 с.
2. Сильченко, Н.В. Теория верховенства закона / Н.В. Сильченко. – Минск, Беларуская навука, 2015. – 288 с.
3. Матузов, Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле: гносеологический аспект // Изв. высш. учеб. завед.: Правоведение. – 1999. – № 4. – С. 129–143.
4. Бибило, В.Н. Сущность субъективного права участников уголовного процесса / В.Н. Бибило // Право и демократия : сб. науч. тр. – Минск : БГУ, 2014. – Вып. 25. – С. 272–286.
5. Поляков, А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций / А.В. Поляков. – СПб. : СПбУ, 2004. – 864 с.
6. Честнов, И.Л. Постклассическая теория права / И.Л. Честнов. – СПб. : Изд. дом Алеф-Пресс, 2012. – 650 с.
7. Архипов, С.И. Субъект права: теоретическое исследование / С.И. Архипов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 469 с.
8. Стомба, А.В. Правовая ситуация как источник бытия права / А.В. Стомба. – Харьков : ФО-П Лисяк Л.С., 2006. – 176 с.
9. Павлов, В.И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / В.И. Павлов. – Минск : Академия МВД, 2017. – 262 с.
10. Мурашко, Л.О. Аксиологическое измерение процесса правообразования / Л.О. Мурашко. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 304 с.

11. Ковкель, Н.Ф. Общая теория права / Н.Ф. Ковкель. – Минск : Современные знания, 2009. – 220 с.

12. Марчук, В.В. Теория квалификации преступления / В.В. Марчук. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 339 с.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Вабищевич Виталий Владимирович,

аспирант кафедры уголовного права Белорусского государственного
университета (г. Минск)
r999m@mail.ru

Стремительное развитие компьютерных и инновационных технологий позволяет накапливать, хранить и обрабатывать огромное количество информации, в том числе персональных данных, совершая с ней значительное множество операций, результаты которых могут быть использованы как в правомерных, так и преступных целях.

«Кто владеет информацией, тот владеет миром» – это слова Натана Ротшильда, создателя банковской династии всемирно известных Ротшильдов [1]. Он был уверен, что человек, владеющий особенной, закрытой для общего доступа информацией, имеет огромное преимущество перед другими людьми, поскольку может использовать ее для решения важных задач.

Есть мнение, что персональные данные, в случае их передачи другому лицу, перестают быть уделом одного субъекта. Это значит, что данные как бы отделяются от субъекта, которому изначально принадлежали, и обращаются в обществе между другими людьми. Данный факт позволяет говорить о том, что персональная информация перестает быть лишь субъективной реальностью и становится реальностью объективной, т.е. начинает затрагивать интересы всего общества в целом [2].

В настоящее время Беларусь взяла курс на ускоренную информатизацию общественных отношений. В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы в качестве приоритетной цели отмечается развитие информационного общества и широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий, что позволит повысить качество жизни населения. К одной из слагаемых роста относится максимальное внедрение во все отрасли экономики технологий сбора и обработки массивных данных, в том числе персональных. Планируется